

Мягкая сила – ресурс внешней политики государства

Ольга Леонова

В XXI в. каналы воздействия государства на международные процессы и другие страны расширяются. Сегодня более важным фактором воздействия, чем военная мощь и обладание ядерным оружием, являются экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны.

Еще недавно чуть ли не главным инструментом внешней политики считалась жесткая сила (*hard power*).

Жесткая сила – это политика принуждения, которая опирается на угрозу применения и(или) использование военной силы против данной страны.

Однако в глобализирующемся мире в условиях всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости неэффективным становится использование старых инструментов политики, в том числе применение ядерного оружия, что может привести к обрушению экономики страны – инициатора ядерного удара. (Исключение составляют страны-изгои, не включенные в глобальную экономику.)

Применение или угроза применения жесткой силы (военные корабли, курсирующие вдоль побережья, или самолеты, барражирующие небо над страной) достаточно неэффективны, поскольку имеют больше отрицательных побочных эффектов, чем вероятный сомнительный выигрыш агрессора. (Например, Ливия, Афганистан, Ирак). В любом случае это грозит серьезными потерями репутационного капитала, что впоследствии может сказаться на капитале вполне материальном.

ЛЕОНОВА Ольга Георгиевна – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail*: politolga@gmail.com

Ключевые слова: жесткая сила, мягкая сила, внешнеполитический ресурс, латентное управление, воздействие, влияние, аттракция.

Глобальный мир сегодня постепенно фрагментируется на макрорегиональные системы, в которые входит несколько стран во главе с лидером – мощной региональной державой. Такие региональные системы в будущем, обладая параметрами экономического, политического и военного полюса одновременно, станут претендовать на статус центров силы глобального мира. При такой конфигурации геополитического пространства потенциальный агрессор должен иметь в виду, что он будет иметь дело не с одной конкретной страной, а с целой региональной системой, экономический и военный потенциал которой может быть сопоставим с потенциалом агрессора или даже его превосходить.

Методы жесткой силы, как считает известный специалист по международным отношениям проф. П.А.Цыганков, могут быть оправданы для России, если они связаны с необходимостью выполнения нашей страной «своей ответственности как государства – члена Совета Безопасности ООН, а также в случае, если они трансформируются в угрозы её национальной безопасности – в том числе... поблизости от российских границ»¹.

Мягкая сила: сущность, цели, задачи

Внешнеполитическим ресурсом и специфическим инструментом латентного управления международными процессами, который актуализируется именно в эпоху глобализации, является мягкая сила.

Объектами латентного управления становятся международные процессы и отношения, а также отдельные страны и регионы мира.

Такое латентное управление имеет свои особенности:

– *во-первых*, влияние субъекта управления конвертируется в мотивацию действия объекта управления;

– *во-вторых*, отсутствуют формальные институты, методы и рычаги управления.

Под воздействием процессов глобализации происходит реформирование геополитического пространства, складывается новая иерархическая система (полюса, центры силы, региональные державы), выстраиваются новые геополитические оси. В этих условиях необ-

ходимо формировать внешнюю политику с учетом существующих реалий, искать новые инструменты и способы достижения стратегических целей государства и реализации национальных интересов.

Мягкая сила дает возможность скрытно влиять на международные процессы даже тем странам, которые имеют ограниченный набор традиционных ресурсов влияния, например, не являются членами Совета Безопасности ООН, не обладают ядерным оружием или находятся на географической периферии.

В условиях многополярной, полицентричной системы глобального мира любая страна, независимо от своего места в глобальной иерархии, при условии грамотного использования инструментов мягкой силы может осуществлять латентное воздействие на гуманитарные процессы, протекающие в рамках данного макрорегиона или даже планетарном масштабе.

Сегодня в научной литературе нет ясности, что же такое *soft power*. Обычно принято ссылаться на работу Дж. Ная², название которой не совсем удачно было переведено на русский язык.

Согласно концепции Дж. Ная, мягкая сила – это производная от трех ресурсов государства: его культуры, политической идеологии и внешней политики.

Мы рассматриваем содержание этого термина шире: мягкая сила – это совокупность внешних и внутренних факторов государства.

К внешним факторам можно отнести следующие:

- внешняя политика и авторитет в международных делах;
- положение в глобальной иерархии и геополитический статус страны;
- цивилизационный статус (во всех странах есть национальная культура, но не все страны являются наследниками конкретной цивилизации);
- политическая и экономическая модель развития государства;
- стратегия развития государства и умение её реализовать на практике;
- информационные ресурсы страны, её коммуникативная мобильность и расположение на Великой коммуникационной магистрали.

Внутренние (социокультурные) факторы представлены следующими параметрами:

- идеология;
- стиль, качество и уровень жизни;
- ценности (в том числе национальная идея);
- менталитет нации;

– культура страны (искусство, литература, киноиндустрия, театр, шоу-бизнес);

– креативный потенциал государства: способность генерировать идеи и технологии, в том числе творческая сила нации.

В мягкой силе в сконцентрированном виде находит свое выражение национальная идея страны и её миссия в глобальном мире.

Совокупность данных факторов способствует созданию привлекательного и эффективного имиджа страны.

Однако по поводу соотношения категорий «имидж» и *soft power* также нет полной ясности, и можно сформулировать две точки зрения. Согласно первой позиции, *soft power* – это инструмент построения имиджа. Вторая точка зрения рассматривает имидж как один из компонентов мягкой силы.

Разница между данными категориями состоит в том, что мягкая сила – это стратегия действия, а имидж – это образ, возникающий в процессе социального взаимодействия, в том числе при реализации данной стратегии.

Мягкую силу можно также определить как воздействие влиянием.

Сущность мягкой силы состоит в способности страны оказывать влияние на основе привлекательности, притягательности своего образа.

Сущность мягкой силы проявляется как:

- использование нематериальных активов для реализации своих интересов и стратегий в глобальном мире;
- способ достижения желаемого результата внешней политики мирным путем;

– способ ненасильственной реализации национальных интересов в глобальном мире.

Возможность реализации мягкой силы основана на принципах симпатии, привлекательности, притягательности, добровольного участия.

Одной из важнейших тактических задач мягкой силы является создание аттракции, в том числе за счет построения эффективного имиджа своей страны и воздействия на объект управления.

Стратегическую цель мягкой силы, учитывая предложенное выше определение, можно определить как мотивацию к действию и принятию политического решения объекта управления через воздействие влиянием.

Наиболее важными инструментами мягкой силы являются:

- инфопотоки;
- политический пиар, ориентированный на зарубежную аудиторию;
- глобальный маркетинг;
- позиционирование страны в глобальной иерархии;
- язык страны и степень его популярности в мире;
- народная (публичная) дипломатия;
- туризм, спорт и культурные обмены;
- система образования и студенческие (молодежные) обмены;
- способность вести информационные войны;
- миграционная политика;
- национальная диаспора;
- диалог культур.

В результате эффективного использования инструментов мягкой силы возможно возникновение иллюзии взаимного интереса, доверия,

уважения, взаимопонимания и на этой основе создание возможности влияния данного государства на политические и гуманитарные процессы в мире и конкретной стране.

Между понятиями и практикой применения *soft power* и *hard power* существуют значительные различия, анализ которых помогает глубже понять сущность рассматриваемой категории.

Так, методами влияния мягкой силы являются: добровольное участие другой страны в основных мероприятиях внешней политики государства – объекта влияния, в его геополитических проектах, принятие общих целей и иллюзия достижения общего результата, интенсивные коммуникативные потоки.

Методы жесткой силы опираются на вооруженное насилие (вооруженное вмешательство); экономическое давление; шантаж: военный, политический, энергетический, сырьевой, продовольственный и т.д.; подкуп национальной политической элиты.

В современном мире наблюдается гибкий баланс использования методов мягкой и жесткой силы.

Soft power и *hard power* используют различные способы достижения власти, которые могут варьироваться в зависимости от статуса страны.

Так, способом воздействия на страну-изгой обычно является угроза применения силы; страну-сателлит – вознаграждение, экономические стимулы; а для партнера и союзника возможно применение методов из арсенала мягкой силы, а именно декларирование общих интересов и целей и обещания достижения общего результата с честным разделом предпочтений.

Пределы влияния мягкой силы

Воздействие мягкой силы более эффективно, если оно реализуется в формате диалога, который в этом случае является инструментом преодоления барьера взаимодействия.

В диалоге культур, диалоге цивилизаций взаимодействуют не абстрактные государства и политические системы, а конкретные люди и группы людей, принадлежащие к разным культурам, конфессиям и цивилизациям и имеющие разные ценностно-мировоззренческие установки.

Условиями продуктивного диалога, которые делают возможным воздействие мягкой силы данной страны на объект влияния, являются:

- акцентирование гуманистических ценностно-мировоззренческих установок;

- наличие культурно-нравственных оснований ведения диалога;

- поиск общих ценностных (но не догматических) оснований диалога;

- принципом продуктивного диалога является взаимодействие открытых к диалогу и взаимному обогащению участников.

Диалог – это всегда неизбежное взаимодействие «своего» и «другого». Задачей субъекта (страны – носителя мягкой силы) в диалогическом взаимодействии является «открыть» себя «другому», т.е. другой стране – объекту своего воздействия, «принять» его и «раскрыть» ему обаяние смысла и ценностей своей культуры и цивилизации.

Но «диалог может быть воспринят лишь в той мере, в какой эта мера сформировалась в предшествующей культурно-исторической традиции»³.

Поэтому мягкая сила имеет свои пределы. Естественным ограничителем воздействия мягкой силы является культурно-историческая традиция объекта влияния.

Либеральный концепт мягкой силы имеет свои ограничения в незападном мире. Некоторые составляющие (в формулировке Дж.Най) мягкой силы не имеют эффективного влияния в странах Восточного мира. В силу особенностей политической культуры стран Востока некоторые политические ценности либеральной демократии, такие как идея либеральной демократии, прав человека и свободы (в западной их трактовке), не находят там поддержки. А вот идея благотворительности и социальной поддержки уязвимых слоев населения (составляющая суть концепции «социального государства») свое понимание там находит.

Далеко не все культурные ценности, например из сферы масскультуры, воспринимаются восточным социумом, особенно его старшим поколением, которое всегда более привержено к собственной культурной традиции.

Что касается потребительских предпочтений, то, несмотря на повсеместное распространение и буквально глобальную интервенцию кока-колы, сникерсов, макдональдсов, джинсов, инновационной техники (мобильных телефонов, айпадов, планшетников) и технологий (в том числе программного обеспечения), восточное общество по своей культуре, сущности и содержанию продолжает оставаться таковым.

Ограничительная линия действия мягкой силы проходит по так называемому тектоническому разлому цивилизационных плит. Естественными ограничителями действия мягкой силы являются цивилизационные фильтры и цивилизационные барьеры.

Цивилизационные барьеры производят отбор, «отбраковку» экономических, политических и социокультурных феноменов, наиболее неаутентичных для цивилизационной матрицы данной страны. Они действуют на уровне архетипов национального сознания и решительно отвергают те или иные явления экономической, политической или культурной жизни, которые осуществляют экспансию извне.

В России примерами действия таких цивилизационных барьеров является неприятие нашим обществом навязываемого ему культа «сильной личности» и «героя-одиночки», «сексуальной революции» (в мусульманских республиках), насаждаемых ориентиров – «карьера, деньги, успех» (как показывают данные социологических исследований, молодежь более предпочитает семейные ценности).

Негативную реакцию вызывают доктрины «свободного рынка», «монетаристские походы», позиционирование таких сфер, как образование и здравоохранение как сферы услуг и пр.

Национальные особенности мягкой силы

В последнее время в политическом дискурсе используется понятие *smart power* (умная сила), которое трактуется как баланс твердой и мягкой силы.

Таким образом, можно выделить следующие механизмы управления и средства влияния на международные процессы, применяемые в современном глобальном мире: *soft power*

Цивилизационные фильтры – это механизмы интерпретации и адаптации экспортируемых извне экономических, политических и социокультурных феноменов, которые, хотя и являются неаутентичными для данной цивилизационной матрицы, однако их отдельные элементы могут входить в резонанс с цивилизационными алгоритмами, и, значит, могут быть адаптированы к ним.

Примерами действия таких цивилизационных фильтров является специфическая российская интерпретация теории и практики западного парламентаризма, демократии, института президентства, системы выборов, партийной системы, банковской системы и др.

Там, где заканчивается действие мягкой силы, используются глобальные политические технологии. Однако чаще всего методы мягкой силы и глобальных политических технологий используются одновременно. В широком смысле слова мягкая сила есть часть глобальных политических технологий.

Когда возникает противоречие между необходимостью применения мягкой силы и возможностью её применения, в ход идут глобальные политические технологии.

(мягкая сила), *hard power* (жесткая сила), *smart power* (умная сила), а также *wise power* (мудрая сила, которая чаще всего приписывается Китаю).

В каждой стране формируется свой контент *soft power*, что обусловлено политическими, экономическими и социокультурными различиями между странами мира.

Эти национальные разновидности мягкой силы можно назвать так как:

– доминирующая мощь США (*dominant power of the USA*);

– привлекательная сила Европы (*attractive of Europe*);

– мудрая сила Китая (*wise power of China*);

– утонченная, изысканная сила Индии (*sophisticated power of India*);

– мистическая сила Востока (*mysterious power of the East*).

Как обозначить мягкую силу России? Можно предложить разные варианты: сдержанная сила России (*reserved power of Russia*), умеренная (*mild*), спокойная (*calm*), негибкая (*unbending*). А может быть, неявная, неочевидная сила (*unobvious*)?

Вопрос остается открытым.

Британская газета «Дейли мейл» приводит рейтинг 20 стран, обладающих по итогам 2012 г. наиболее сильной мягкой силой⁴. Статья называется «Кто правит миром? Первая двадцатка». Каждая из стран этого списка обладает набором тех или иных специфических характеристик или одной уникальной чертой, которые позволяют ей оказывать влияние на глобальный мир.

На 1-м месте, разумеется, Великобритания, внешнеполитические ресурсы влияния которой, как считают авторы рейтинга, выросли благодаря грандиозной церемонии открытия Олимпийских игр, спортивным и культурным успехам страны в минувшем году, будь то победа Энди Мюррея на открытом чемпионате США или новый фильм о Джеймсе Бонде.

2-е место занимают Соединенные Штаты Америки, которые, как справедливо констатируют авторы рейтинга, во многих областях продолжают оставаться лидером глобального мира.

Почетное 3-е место отдано Германии благодаря не только её экономическому лидерству в Евросоюзе, деятельности и авторитету всемирного известного института Гёте, но не в последнюю очередь успехам Бундеслиги и в целом немецкого футбола в 2012 г.

Франция занимает 4-е место в рейтинге обладателей самой внушительной мягкой силы, оставаясь несомненным лидером в области галеристики, музеев и национальной кухни.

Швеция, находясь на 5-м месте, имеет привлекательный имидж дружелюбной и эффективно функционирующей страны, которой, однако, мешают стереотипы восприятия, связанные с группой ABBA и неизвестной ИКЕА.

Японии отдано 6-е место, поскольку она становится «все менее островной страной и более открытой миру», в том числе в области моды. А японская поп-музыка успешно идет на экспорт.

Мягкая сила Дании, занимающей 7-е место, помимо традиционных музыки, искусства, архитектуры и дизайна, прирастала популярными телевизионными сериалами («Борген»).

Дальнейший анализ рейтинга стран показывает, что их мягкая сила представляет собой некий микс успехов в экономике (*Швейцария – reliable and capable of doing the dull stuff well*), политике (*Австралия – Increasingly influential in Pacific affairs, бизнесе (businesses have been attracted by Istanbul)* и культурных достижений, в основном в маскультуре (*Южная Корея – the emergence of K-Pop, as exemplified by Psy's Gangnam Style, is a ready-made export*). Так, для роста мирового влияния Республики Корея в 2012 г. большую роль сыграла растущая популярность певца Psy и его стиля Gangnam, к которому равнодушен даже Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун.

Важными факторами мягкой силы являются аспекты социальной и общественной жизни страны.

Так, в рейтинге отмечается реакция общества в Норвегии на убийства А.Брейвика.

Финляндия позиционируется как страна, где успешно решаются проблемы (*a nation of problem solvers*).

Мягкая сила Италии традиционно ограничивается модой и национальной кухней, у Испании свой набор: солнце, кино, еда.

На 17-м месте в рейтинге оказалась Бразилия, чье огромное обаяние и мягкая сила связаны с гостеприимным и жизнерадостным народом (*'welcoming' and 'fun-loving' people*) и чей экономический подъем уже нельзя не замечать.

Рекордный прыжок Феликса Баумгартнера помог освежить несколько потускневший имидж Австрии.

В списке двадцати ведущих с точки зрения мягкой силы стран есть также Канада – 10-е место), Голландия (именно под этим именем

страна фигурирует в рейтинге на 15-м месте), Бельгия (19-е место) и Турция (20-е место). Последняя попала туда благодаря успешному развитию бизнеса в стране и быстрому расширению своих авиалиний.

Комментируя данный рейтинг, многие аналитики считают, что такие факторы влияния, как успехи политики, дипломатии, бизнеса, культуры, спорта и образования, оказываются в XXI в. гораздо эффективнее, чем финансовая мощь или грубая, brutальная сила (*this assesses each country's influence in terms of politics, diplomacy, business, culture, sport and education rather than financial might and brute force*)⁵.

Мягкая сила Африки

В Африке идея мягкой силы также получила свое признание как важнейший ресурс внешней политики государства и повышения его статуса в глобальном мире.

Мягкая сила ЮАР – члена БРИКС, региональной державы и экономического лидера Африки, связана с понятием «Африканский ренессанс».

Африканский ренессанс – это идея возврата к истокам уникальной африканской культуры и африканской цивилизации (которая, как считают многие местные ученые, существовала южнее Сахары), дополненной философией Убунту. Таким образом, африканский ренессанс – это идея возврата к истокам африканской самобытности, ценностям коллективизма, африканское решение африканских проблем на основе философии Убунту, что в приблизительном переводе означает «философия всечеловечности», признание самоценности африканской модели

«духовной гармонии цивилизации без машин».

Основные положения концепции Африканского ренессанса президент ЮАР Табо Мбеки изложил в своей речи в Университете Объединенных Наций (9 апреля 1998 г.)⁶.

Об Африканском ренессансе есть известная статья Любови Прокопенко, размещенная на популярном интернет-ресурсе⁷.

Однако обращение к первоисточнику, а именно к тексту речи президента Южно-Африканской Республики Табо Мбеки, позволяет увидеть многие детали, которые в совокупности и определяют концепцию мягкой силы не только ЮАР, но и всего африканского континента⁸.

В концепции Африканского ренессанса есть обязательный набор тезисов, призванных позиционировать Африку как современный регион глобального мира, идущий в ногу с социальным и политическим про-

грессом и положительно отзывающийся на все актуальные идеологии глобализации.

Среди них есть такие яркие тезисы:

- сделать себя свободными от тягостного исторического наследия бедности, голода, отсталости и маргинализации;

- создать систему управления, при которой люди наделены властью самим определять свою судьбу и решать любой спорный вопрос (конфликт) между собой мирными политическими методами;

- принять африканскую Хартию прав человека, создать «культуру прав человека»;

- проводить новую экономическую политику, строительство новой экономики;

- победить нищету и улучшить качество жизни путем... доступа к хорошему образованию, качественному здравоохранению, приличному жилью, чистой воде и современным санитарным условиям (водопроводу и канализации) жизни;

- осуществить меры по борьбе со СПИДом;

- защитить окрестную среду;

- создать нерасистское и несексистское общества, осуществить эмансипацию женщин;

- гарантировать мир для наших детей, накормить и одеть их, дать им образование и воспитать их как людей, подобных другим в мире, обеспечить возрождение их человеческого достоинства и признать их равными с другими людьми в нашем мире.

В концепции провозглашается, что «мы берем на себя ответственность за успехи или неудачи нашей политики» и «благодаря нашим усилиям Африка вновь обретет свое место среди континентов глобального мира».

Мягкую силу Африки, несомненно, подкрепляют такие тезисы и призывы, содержащиеся в концепции Африканского ренессанса, как «заново открыть самих себя» (*a rediscovery of ourselves*), «путешествие с целью найти наши корни, открыть наше

прошлое как африканцев», «осуществить новое рождение Африки»; «восстановление нашего достоинства как народов Африки». Уточняется, что «победа Африканского ренессанса касается не только улучшения условий жизни народов Африки, но и расширения их человеческого достоинства до пределов всего человечества».

Т.Мбеки напоминает, что когда-то была пословица (и президент её цитирует на латыни), которая гласила: «Все новое всегда исходит из Африки!» «Так и должно быть, – восклицает он, потому что из возрожденной Африки должны исходить современные продукты гуманистической экономической активности, значительный вклад в мир знаний, искусство, науку и технологию, новый имидж Африки как континента мира и процветания».

Т.Мбеки сформулировал ряд актуальных задач, необходимых для реализации концепции Африканского ренессанса⁹. Он считает, что «началом нашего возрождения как континента должно стать открытие заново нашей души...», а «...быть истинным африканцем, значит быть борцом за дело Африканского ренессанса, чей успех в новом веке и тысячелетии является одним из самых великих исторических вызовов эпохи».

Заключительная мысль его концепции апеллирует ко всему глобальному миру: «Доставшийся нам в наследство от предков, но неумирающий африканский оптимизм заставляет нас желать, чтобы все нации соединили свои руки, чтобы построить новую планетарную цивилизацию вместо того, чтобы погружаться в эпоху варварства».

Концепция Африканского ренессанса была бы неполной и не столь привлекательной, если бы не философия Убунту, которой она проникнута.

Исследователь африканской философии Убунту Сонал Пэнс пишет: «Убунту – это традиционная африканская философия, которая предполагает, что понимание себя возможно только в тесной связи с остальным миром».

Согласно Убунту, существует общая связь между всеми нами и через эту связь и наше взаимодействие с другими людьми мы открываем себя как Человека (открываем свои человеческие качества).

Или как говорят зулусы: “*Umuntu Ngumuntu Ngabantu*”, что означает: «человек есть человек только через призму других людей». Мы подтверждаем свою человечность, когда мы признаем человечность других»¹⁰.

В «Википедии» есть высказывание нобелевского лауреата архиепископа Десмонда Туту, который описывает Убунту следующим образом: «Человек с Убунту открыт и доступен для других, принимает других людей, не видит для себя опасности в том, что другие талантливы и добры, поскольку он твёрдо уверен в себе, понимая,

что является частью большего целого, и наоборот, человек с Убунту угнетён, когда других оскорбляют или унижают, пытаются или угнетают».

Сонал Пэнс считает, что мир был бы лучшим местом, если бы больше внимания уделяли тому, чтобы научить людей уважению, порядочности и толерантности по отношению друг к другу, т.е. учили бы Убунту¹⁰. Убунту имеет философский, религиозный, политический и социальный аспекты. Так, в политическом аспекте Убунту подразумевает чувство общности всех рас, народов и наций.

В социальном контексте Убунту подчеркивает мысль: «...если вы увидите человека как Человека, несмотря на все его странности, причуды и специфические особенности, то появится больше шансов достичь взаимопонимания. А взаимопонимание очень важно и необходимо, поскольку, хотим мы этого или нет, мы все тесно взаимосвязаны друг с другом»¹⁰.

Сонал Пэнс приводит еще одно высказывание Десмонда Туту: «Убунту дает людям ту гибкую силу, которая помогает им выжить и оставаться людьми, несмотря на все попытки лишить их человечности»¹⁰.

Мягкая сила России

В XXI в. концепция мягкой силы и возможность её применения приобретает для России особо важное значение в силу следующих причин.

Во-первых, наша страна сегодня не является экономическим полюсом, про её военный потенциал на Западе говорят: «уходящая мощь России». Поэтому материальный и

политический ресурс её влияния недостаточно велик не только для того, чтобы оказывать влияние на глобальные экономические процессы, но и чтобы создать собственную эффективную региональную систему.

Во-вторых, внешняя политика России нередко оппонирует западным странам по ряду проблем и позиций (например, различные подхо-

ды к ситуации в Сирии, Иране и др.) и часто имеет антизападную направленность. А согласно теории Дж. Ная, внешняя политика страны есть важная составляющая её мягкой силы. Поэтому для многих стран Азии и Африки, которые являются (или считают себя) партнерами США, это вызывает отрицательное отношение и придает имиджу России негативную окраску.

В-третьих, многие европейские страны и страны Центральной Азии заявляют, что они устали от энергетического шантажа, в котором обвиняют Россию. Действительно, ресурсы политики энергетического давления с вступлением в строй альтернативных путей транспортировки нефти и газа (проект *Nabucco* и др.) для России вскоре будет исчерпан.

Политика мягкой силы дает возможность России активизировать те ресурсы своего внешнего влияния, которые могут оказаться более действенными в современном глобальном мире.

Если данная страна является экономическим лидером и может продемонстрировать миру убедительную историю своего успеха, «значит, его политическая система и культурные традиции априори начинают считаться передовыми»¹¹. Так возникла мощная ассоциативная связь: Запад – новое, передовое, прогрессивное, успешное, будущее и т.п.

Мировой экономический кризис поставил под сомнение верность данной логической связки и дает России уникальную возможность воспользоваться моментом.

Сегодня в России нет внятной концепции использования мягкой силы, нет даже четкого понимания

этого феномена. И, как показывают социологические исследования, имидж России за рубежом несёт много негативных стереотипов.

Не уделяя должного внимания мягкой силе как внешнеполитическому ресурсу, Россия позиционирует себя в глобальном мире как военный полюс, рекордно увеличивая свой военный бюджет. Россия обладает ядерным оружием. Она занимает второе место после США по продажам своего оружия третьим странам. Среди наших партнеров: Венесуэла, Алжир, Египет, Сирия, Азербайджан, Иран, Индонезия, Индия, Китай, Вьетнам.

В госбюжете страны на 2013 г. на статью «Национальная оборона» приходится 2,1 трлн руб., к 2015 г. предполагается увеличить её до 3 трлн руб., т.е. на треть.

На статью «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» – более 2 трлн руб.

В сумме эти две статьи составляют более 30% бюджета¹².

Как считает М. Караганов, «военное усиление призвано компенсировать относительную слабость в других факторах силы – экономических, технологических, идейно-психологических. Россия обладает удивительно малой привлекательностью для внешнего мира. Уважают её исключительно как сильного игрока»¹³.

Для реализации мягкой силы России необходимо создавать свою логическую связку, которая бы отвечала имиджу и миссии России в сложном многополярном мире. Это может быть логическая связка: Россия – гарантия безопасности. Миссия России – невзирая на лишения и нужды своего народа, не жалея сил и затрат, гарантировать безопасность и стабильность в регионе, на континенте и в глобальном мире в целом.

Примером реализации такой миссии являются взвешенные инициативы России по Ливии, Сирии, Ирану и т.п.

Здесь возможен также отсыл к тезису: Россия – православная страна, которая стремится следовать христианским заповедям: «Блаженны миротворцы...».

Важным является акцентирование статуса России как цивилизационного полюса. Параметрами такого полюса в многополярном мире считаются:

- явно выраженная цивилизационная идентичность;
- потенциал социокультурного влияния;
- ярко выраженная специфика национального менталитета;
- наличие распознаваемых цивилизационных алгоритмов, цивилизационных фильтров и барьеров в процессе социокультурной интеграции стран глобализирующегося мира;
- консолидация на основе разделяемой всеми гражданами объединяющей национальной идеи;
- защита национальных интересов, ценностей и идеалов;
- обеспечение национальной безопасности;
- наличие внятного национального проекта.

Цивилизационный ресурс государства – это достаточно устойчивый, практически неуничтожаемый и постоянно возобновляющийся ресурс, которым располагает на данный момент наша страна.

Наличие совокупности параметров цивилизационных полюсов может быть конвертировано в мягкую силу.

Актуальной задачей становится создание российского сетевого ин-

формационно-коммуникационного проекта, посредством которого Россия могла бы транслировать собственную мягкую силу на зарубежную аудиторию.

Вторая важная задача – это создание адекватного контента для данного сетевого проекта.

Третья взаимосвязанная задача – создание специальной новой гуманитарной структуры, адаптированной под эту информационную сеть и обеспечивающую её эффективное функционирование.

Такая работа отчасти уже ведется фондом «Русский мир» и «Россотрудничеством». Среди институтов и структур, задачей которых станет продвижение мягкой силы России, могут быть:

- гуманитарные исследовательские фонды;
- неправительственные организации;
- культурные и образовательные проекты;
- совместные проекты в области экологии и защиты окружающей среды;
- информационные центры и центры изучения русского языка;
- конференции, семинары, форумы, консорциумы и конгрессы.

Особое значение имеет создание филиалов ведущих российских университетов в странах постсоветского пространства.

Положительный опыт реализации подобного проекта имеется в Таджикистане, где в Душанбе уже несколько лет успешно работает филиал МГУ им. М.В.Ломоносова.

Такая форма работы дает выход на целевую аудиторию и позволяет оказывать непосредственное влияние на будущую политическую, эко-

номическую и интеллектуальную элиту суверенных государств, формируя из них если не адептов России, то людей, знающих, понимающих нашу страну и с симпатией к ней относящихся.

Сегодня остро стоит вопрос о создании сетевого университета Шанхайской организации сотрудничества. Реализация данного проекта даст практическую возможность расширить аудиторию трансляции мягкой силы России на самую многочисленную зарубежную аудиторию – Китай.

Мягкая сила у России, несмотря на неэффективную экономическую модель без развития, некоторые просчеты внешней политики и сложившийся в мире стереотип отсталой от технического прогресса, но при этом агрессивной страны, стремительно теряющей свою державную силу, несомненно, есть, но находится в латентном состоянии.

Помимо привычных элементов культурного влияния (русский балет, Достоевский, Толстой, Чехов, Чайковский, Рахманинов, Шостакович) в понятие мягкой силы России можно включить следующие элементы:

- членство в Совете Безопасности ООН;
- энергетические и сырьевые ресурсы;
- драматическая история и великие победы;
- уникальный сплав культур многонациональной России;
- беспрецедентный опыт взаимодействия и сотрудничества народов нашей страны и диалог конфессий (в России не было чисто этнических или конфессиональных конфликтов);

- статус космической державы;
- известные оружейные бренды и новые военные разработки;

- огромные размеры её территории и потрясающей красоты природа.

Далее возникает вопрос о целевой аудитории, где трансляция мягкой силы России может оказаться наиболее эффективной. Поскольку создание институтов, структур и проектов для реализации мягкой силы весьма затратны, необходимо просчитать наиболее оптимальные векторы её трансляции с максимально возможным позитивным эффектом.

Западное окружение воспринимает Россию чаще всего на основе сложившихся негативных стереотипов, слом которых потребует особых усилий, времени и затрат. Такая работа, разумеется, необходима, и она должна вестись в рамках корректировки имиджа России за рубежом.

Но более рациональным будет направить усилия в первую очередь на те страны, которые объективно заинтересованы в сотрудничестве с Россией и являются потенциальными стратегическими партнерами. Это страны постсоветского пространства и Центральной Азии.

Для повышения эффективности воздействия мягкой силы России на страны постсоветского пространства необходимо обращение к:

- их общей истории и общей судьбе, которая объединяла их на протяжении столетий;
- общим традициям, которые сложились в эпоху их совместной жизни в рамках единой многонациональной страны «пятнадцати республик – пятнадцати сестер»;
- общему духовному опыту и пережитым тяготам и страданиям в

годы Великой Отечественной войны.

Желательно подчеркивать уважение России к статусу этих стран как суверенных независимых государств, уважение к их культуре и понимание специфических особенностей выбранных ими моделей развития.

Позиционирование России как динамично развивающейся страны, чьи лидеры неизменно находятся на высших строках рейтинга самых влиятельных людей мира, члена

БРИКС и ведущее государство Шанхайской организации сотрудничества, несомненно, усилит привлекательность её мягкой силы.

Мягкая сила России может быть воспринята во всех дружественных и нейтральных странах, которых, например, немало в Африке.

Особое внимание следует уделить Азиатско-Тихоокеанскому региону, куда сегодня смещается экономический центр, а также Латинской Америке.

Примечания

- ¹ Цыганков П.А. О месте России в мировой политике (ресурсный потенциал и возможности) // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». МГУ им. М.В.Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2009. Т. 1. С. 369.
- ² Nye J. Soft power: The Means to Success in World Politics. N.Y. Public Affairs Group, 2004 (изд. на рус. Най Дж. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». М.: Тренд, 2006).
- ³ Шадже А.Ю. Диалог как условие сохранения разнообразия в глобализирующемся мире // Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления». М.: МАКС-Пресс, 2011. Т. 2. С. 102.
- ⁴ URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2234726/Britain-tops-global-soft-power-list.html>. Britain-tops-global-soft-power-list Who Rules the World? The Top 20 in Full.
- ⁵ URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2234726/Britain-tops-global-soft-power-list.html#ixzz2F3RG3GNk>
- ⁶ Speech by Deputy President Thabo Mbeki at the United Nations University. The African Renaissance, South Africa and the World. 1998. 9 April // URL: <http://www.anc.org.za>
- ⁷ URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/108/1010823/print.htm>
- ⁸ URL: <http://www.anc.org.za>
- ⁹ URL: <http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/1998/mbek0813.htm>
- ¹⁰ PANSE SONAL Ubuntu – African Philosophy // URL: <http://www.buzzle.com/editorials/7-22-2006-103206.asp>
- ¹¹ Салин П. Три пути России в Азии. Почему ни один не ведет к верной цели // Россия в глобальной политике. Т. 10. № 5. 2012. Сентябрь–октябрь. С. 160.
- ¹² Аргументы и факты. 2012. № 43. С. 20.
- ¹³ Караганов М. Зачем оружие? // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 5. Сентябрь–октябрь. С. 17.